

Оуян Сюй в недоумении смотрел на холодный, колющий взгляд босса Цзи. Он никак не мог понять, чем успел досадить этому гениальному юноше. Переведя взгляд на Чжоу Чжоу, а затем снова на Цзи Юньлю, который уже отвел глаза и окружил себя аурой, не подпускающей никого на пушечный выстрел, Оуян Сюй выглядел еще более растерянным — в его выражении лица читалась самая настоящая, чистая наивность.

Видя такое состояние Оуян Сюя, Чжоу Чжоу беспомощно вздохнул. Это ведь был редчайший экземпляр — честный и прямодушный человек, каких сейчас днем с огнем не сыщешь. Если не выручить его из неловкого положения, было бы просто совестно.

Чжоу Чжоу слегка улыбнулся, разряжая атмосферу:

— Прошу прощения, друг Оуян, не обращайтесь внимания. Юнь-эр всегда отличался решительностью, и я никогда не иду против его выбора. В этот раз то же самое: раз он сам решил отправиться на пик Сяочжу, значит, так тому и быть.

— Э-э... это... — Оуян Сюй хотел было что-то добавить, но не знал, как выразить свои мысли, и лишь заметно занервничал. Изначально его это не касалось, но хотя он и возлагал надежды на Цзи Юньлю, если тот уйдет на пик Сяочжу, то в его глазах утратит всякую перспективность. Однако после короткого общения он проникся симпатией к Чжоу Чжоу и не хотел, чтобы тот совершил ошибку, но, будучи едва знакомыми, не решался говорить прямо.

Чжоу Чжоу разглядел неловкость Оуян Сюя и в душе вздохнул. Истинный добряк, ничего не скажешь: едва познакомившись, уже искренне печется о судьбе незнакомца. Его голос невольно стал мягче:

— Друг Оуян, не стоит так переживать. Я понимаю, что вы предостерегаете нас из лучших побуждений. Однако с Юнь Цинмо я однажды уже встречался, и он совсем не похож на того, о ком слагают слухи. Вы ведь и сами знаете: молва чаще всего лжива, а искажения и преувеличения встречаются на каждом шагу. Мое согласие на переход Юнь-эра на пик Сяочжу не было необдуманным, ведь он — мой единственный драгоценный ученик.

Оуян Сюй был поражен. Неудивительно, что тот так спокоен — оказывается, он лично видел настоящего Юнь Цинмо! Размышляя об этом, он невольно усомнился в правдивости всех тех историй. Неужели Юнь Цинмо действительно другой? Но ведь слухи были подкреплены фактами, совсем не похоже на пустую болтовню. Оуян Сюй призадумался: не отправить ли и своих домочадцев на пик Сяочжу? Если слухи правдивы, борьба за места там вряд ли будет ожесточенной.

— Не знаю, здесь ли ваши родственники, друг Оуян? Если да, почему бы не позвать их? Пусть Юнь-эр познакомится с ними, чтобы в будущем они могли поддерживать друг друга, — предложил Чжоу Чжоу. Он считал, что за добро нужно платить добром, и хотел помочь молодым людям, если представится возможность.

Опомнившись, Оуян Сюй хлопнул себя по лбу:

— Ох, совсем из головы вылетело! Подождите немного, я сейчас их позову.

Оуян Сюй зашагал в сторону и вскоре вернулся, ведя за собой семерых-восемьерых детей младше десяти лет и одного двадцатилетнего юношу на начальной стадии стадии построения фундамента. Видимо, этот парень сопровождал детей. Самый младший из ребят выглядел даже моложе Цзи Юньлю. У всех была заложена основа, пусть и не самая выдающаяся — примерно шестой-седьмой уровень стадии очистки ци. Но даже самый маленький из них был на седьмом уровне. Это слегка удивило Чжоу Чжоу: в наше время встретить ребенка с таким талантом — большая редкость, если не считать его собственного ученика, чьи способности выходили за всякие рамки.

Оуян Сюй представил юношу:

— Друг Чжоу, это Оуян Юй, он давно принят в секту Цзюньшань. В этот раз он специально отпросился, чтобы встретить нас.

Мир совершенствующихся — одна большая семья, поэтому Оуян Юй, видя, что его старший родственник общается с Чжоу Чжоу на равных, почтительно поклонился:

— Приветствую дядюшку Чжоу.

Чжоу Чжоу принял приветствие спокойно. Если судить по истинному положению вещей, его статус был куда выше. Однако его приятно удивило, что Оуян Юй, будучи учеником секты Цзюньшань, не проявлял высокомерия и вел себя безупречно даже с тем, чье происхождение было ему неизвестно. Оуян Сюй — это случайность, но если к нему прибавляется еще и достойный представитель молодого поколения, значит, семья Оуян действительно заслуживает уважения.

Чжоу Чжоу читал про уйму избалованных отпрысков из кланов совершенствующихся: все они были наглыми, невежественными и только и делали, что искали смерти, задирая главного героя. В итоге их семьи всегда ждала печальная участь. А вот такие прилежные и благовоспитанные юноши, как в семье Оуян, казались пришельцами с другой планеты.

Оуян Сюй продолжил:

— Остальные — это дети из нашего клана с неплохими задатками. Буду счастлив, если хотя бы двое из них попадут во внутренний круг. — Он поманил самого маленького: — А-Цзинь, иди сюда.

Мальчик по прозвищу А-Цзинь, переваливаясь с ноги на ногу, подошел к ним, напоминая собой катящийся мясной шарик. Встав перед Оуян Сюем, он серьезно произнес:

— Второй дядя. — Затем он замер на месте, разглядывая Цзи Юньлю своими маленькими, почти невидимыми глазками.

Увидев этого пухлого малыша, Чжоу Чжоу на мгновение остолбенел, едва сдерживая гримасу. Собравшись с мыслями, он сухо похвалил:

— У ребенка неплохие задатки.

Эта похвала обрадовала Оуян Сюя даже больше, чем если бы хвалили его самого:

— Еще бы! Это самый одаренный ребенок в нашем клане. Его зовут Оуян Цзинь, ему ровно пять лет, а он уже на седьмом уровне очистки ци. В этот раз вся надежда на то, что он получит место внутреннего ученика.

Чжоу Чжоу добавил:

— Уверен, с таким талантом он обязательно пройдет. Пять лет и седьмой уровень — это редкий дар. — Конечно, его собственный ученик с его «чит-кодами» в расчет не шел, он давно вышел за пределы нормы.

Оуян Сюй расплылся в довольной улыбке и вдруг спросил:

— Мы так разговорились, а я до сих пор не знаю, как зовут этого юного господина? — Он посмотрел на Цзи Юньлю.

Чжоу Чжоу тоже перевел взгляд на своего ученика. На людях босс Цзи всегда держал холодную дистанцию, и только наедине с учителем превращался в милого ребенка.

Сейчас же босс Цзи, погруженный в свои мысли, никак не отреагировал на вопрос Оуян Сюя. Но, заметив взгляд Чжоу Чжоу, он одарил его такой сладкой улыбкой, что от его ледяного образа не осталось и следа.

Чжоу Чжоу был тронут таким проявлением привязанности, но, чтобы не ставить Оуян Сюя в неловкое положение, подавил желание расхвалить ученика и ответил:

— Его зовут Цзи Юньлю, ему шесть лет, двенадцатый уровень очистки ци.

Оуян Сюй удивился:

— Цзи? Среди средних кланов есть один с такой фамилией. Не знаете, есть ли какая-то связь?

Чжоу Чжоу не знал и посмотрел на Цзи Юньлю. На этот раз тот не стал молчать, хотя голос его прозвучал холодно:

— Нет.

Едва он договорил, как позади послышалось фыркание:

— Ха! Предатель, забывший своих предков! Стоило уйти из дома на несколько дней, как уже забыл свой род? Раз ты не признаешь себя членом семьи Цзи, то и нам такой потомок не нужен.

Чжоу Чжоу отчетливо увидел, как напрягся его ученик, а в глазах сверкнул ледяной блеск. Не раздумывая, он положил руку на макушку Цзи Юньлю и потрепал его по волосам. Цзи Юньлю

поднял взгляд, холод еще не успел угаснуть, но Чжоу Чжоу смотрел на него с такой тревогой, что лед в глазах ребенка растаял, как весенний снег, оставив лишь прозрачную влагу в красивых глазах.

Улыбнувшись в ответ, чтобы успокоить учителя, Цзи Юньлю обернулся к говорившему и с глубоким смыслом произнес:

— Давно не виделись, господин отец. — И правда, давно. Почти целую жизнь.

Отец Цзи Юньлю, Цзи Хаотянь, холодно взглянул на него:

— Хм, разве ты не говорил, что не имеешь отношения к семье Цзи? Что, так быстро передумал?

Цзи Юньлю усмехнулся:

— Когда это я говорил, что передумал? Просто поздоровался, не стоит льстить себе, в семье Цзи нет ничего, по чему я мог бы скучать.

— Ты... неблагодарный отпрыск! — Цзи Хаотянь пришел в ярость от такого тона. Он хотел дать сыну шанс вернуться в семью, но услышал совсем не то, на что рассчитывал.

— Мелкий выродец, как ты смеешь так разговаривать с отцом! — раздался детский голос. Рядом с Цзи Хаотянем стоял мальчишка, который с ненавистью тыкал пальцем в Цзи Юньлю.

Цзи Хаотянь недовольно нахмурился, глядя на ребенка, но промолчал.

Цзи Юньлю слегка прищурился. Его взгляд был пуст, но мальчишка, встретившись с ним глазами, вдруг задрожал от холода и оцепенел, забыв, что хотел сказать.

Чжоу Чжоу пришел в ярость. Его маленького ученика обижают прямо у него на глазах? Да как они смеют!

Он сделал широкий шаг вперед, заслоняя Цзи Юньлю, и, выпрямившись, с вызовом обратился к Цзи Хаотяню:

— Слушайте, папаша моего ученика, мне искренне жаль, что у него такой отец. Вам не стыдно так обращаться с собственным сыном? Один ваш сын не признает семью, другой ведет себя как уличный хулиган, а вы, слыша, как один ваш отпрыск оскорбляет другого, даже не пытаетесь вмешаться. Вы уверены, что они ваши родные дети? Может, вы специально воспитали их такими, чтобы отомстить за то, что вас когда-то наградили зелеными рогами?

Цзи Хаотянь, которого никто никогда не смел так оскорблять, взревел:

— Ты кто такой?!

Чжоу Чжоу приподнял бровь:

— Я — человек. А ты, выходит, вещь?

Цзи Хаотянь покраснел от гнева, но прежде чем он успел ответить, Чжоу Чжоу холодно добавил:

— Глава клана Цзи, советую вам следить за своим языком.

<http://bllate.org/book/22479/2368326>